

УДК 343.57

**«ЗИМНЯЯ ВОЙНА» ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛЕТОМ...
(К 80-ЛЕТИЮ ЗАВЕРШЕНИЯ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД)**

**THE «WINTER WAR» ENDED IN THE SUMMER...
(ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE END OF THE BATTLE FOR
LENINGRAD)**

Александр Борисович Федоров,

доцент кафедры теории и истории

государства и права

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат исторических наук, доцент,

Заслуженный работник высшей школы

Российской Федерации

kafedraigp@mail.ru

Алексей Леонидович Бредихин,

доцент кафедры теории и истории

государства и права

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат юридических наук

axel_b@mail.ru

Ключевые слова:

блокада, Финляндия,

«Зимняя война»,

Великая Отечественная война,

Германия, победа

В статье рассматривается участие Финляндии в войне против СССР на стороне Третьего рейха, ее роли в блокаде Ленинграда и крах ее планов по созданию «Великой Финляндии».

Упорное сопротивление, а затем наступление советских войск под Ленинградом, на Карельском перешейке и в Южной Карелии заставили правящую элиту страны просить СССР о перемирии и порвать отношения с нацистской Германией. Статья имеет особую актуальность с учетом того факта, что в 2023 году Финляндия стала членом НАТО и присоединилась к его антироссийской политике.

Keywords:

blockade, Finland, «Winter War», Great Patriotic War, Germany, victory.

The article examines Finland's participation in the war against the USSR on the side of the Third Reich, its role in the siege of Leningrad and the collapse of its plans to create a «Greater Finland».

Stubborn resistance and then the offensive of Soviet troops near Leningrad, on the Karelian Isthmus and in South Karelia forced the country's ruling elite to ask the USSR for a truce and break off relations with Nazi Germany. The article is of particular relevance given the fact that in 2023 Finland became a member of NATO and joined its anti-Russian policy.

Вступление в 2023 году Финляндии в НАТО резко осложняет военно-политическую обстановку у северо-западных рубежей России и требует от нее дополнительных мер для обеспечения их защиты вплоть до создания нового военного округа. При такой ситуации близ российско-финляндской границы не будет лишним вспомнить о том, что Финляндия была участницей Второй мировой войны, что в битве за Ленинград, 80-летие победы в которой мы будем отмечать летом 2024 года, вместе с немецкой группой армий «Север» участвовала и финская армия. Ее войска стояли в 30 километрах к северо-западу от Ленинграда, блокировали его со стороны Карельского перешейка и пытались соединиться с немецкими войсками юго-восточнее Ладоги [1, с. 258]. Кроме того, отдельные подразделения финской армии воевали вместе с немецкими «братьями по оружию» на других участках советско-германского фронта и оставили о себе недобрую память у тех наших соотечественников, которые временно оказались в их власти. «Многие финские солдаты, – писал в свое время известный английский журналист А. Верт, – относились к русскому гражданскому населению, особенно к женщинам и детям, с беспощадной жестокостью, даже хуже, чем немцы» [1, с. 260].

На совместную с гитлеровцами агрессию против СССР финнов вдохновляли идеи реванша за поражение в «зимней войне» 1939-1940 гг. и создания «Великой Финляндии». Они считали, что ведут свою особую войну – войну-продолжение, выиграть которую им поможет Гитлер [9, с. 316].

В свою очередь, германскими планами ведения войны против СССР учитывалось, что в ней будет участвовать Финляндия. Ее войска, как и немецкая группа армий «Север», должны были действовать на северо-западном театре военных действий и наступать на ленинградском направлении. Финской армии ставилась задача «возможно скорее захватить полуостров Ханко и прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии, не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована река Двина, атаковать советские войска на юго-восточном участке финского фронта, нанести удар восточнее или западнее Ладожского озера... и поддержать войска группы армий «Север» при уничтожении противника» [3, с. 10].

Соглашаясь с этими планами высшего немецкого командования, тогдашние руководители Финляндии рассчитывали на победу и захват значительных территорий нашей страны: от Белого моря и Онежского озера до рек Свирь и Нева. Эти расчеты оказались несостоятельными. Героическое сопротивление советских войск уже в ходе летней кампании 1941 года похоронило надежды агрессоров на молниеносный захват Ленинграда и соединение немецких и финских войск вблизи Ладожского озера [11, с. 4]. Однако в достижении поставленных в плане «Барбаросса» целей и в Берлине, и в Хельсинки все еще были уверены. 6 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву № 35, в которой уточнил и задачи группы армий «Север». Ей предписывалось соединиться с финскими войсками севернее Ленинграда на правом берегу Невы и оказать им помощь в «преодолении укреплений на старой русско-финской границе», а также «изолировать район боевых действий с востока на участке нижнего течения Волхова и соединиться с Карельской армией финнов на реке Свирь» [3, с. 41].

8 сентября 1941 года 20-я моторизованная дивизия 16-й армии немцев овладела Шлиссельбургом и замкнула кольцо сухопутной блокады Ленинграда. Но, несмотря на этот запоздалый успех, группа армий «Север» не смогла в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ней директивой № 35, т.е. добиться надежной блокады города и соединиться с финнами.

Не дала результатов «союзникам» и зимняя кампания 1941/1942 гг. Бойцы Ленинградского фронта и население Ленинграда продолжили оказывать сопротивление, жить и бороться в условиях жесточайшей блокады. 4 апреля 1942 года Гитлер подписал директиву № 41. В ней, наряду с прочим, он снова потребовал от командования группы армий «Север» взять Ленинград и установить связь с финнами. Однако советские войска активными боевыми действиями на Шлиссельбурско-Сиявинском выступе сорвали выполнение немцами этого требования своего фюрера [7, с. 339-340].

Между тем в Хельсинки начали сомневаться в победе Германии во Второй мировой войне. Особое беспокойство финское руководство начало испытывать в январе 1943 года, когда войскам Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской военной флотилии в ходе операции «Искра» удалось прорвать сухопутную блокаду Ленинграда [10, с. 58]. Посланник Финляндии в Германии Т.М. Кивимяки (военный преступник, в 1946 приговорен судом к 5 годам исправительных работ [12, с. 5] сообщал в связи с этим в Хельсинки, что он в Берлине «особо заострял внимание на необходимости сохранения блокады Ленинграда немецкой армией, так как высвободившиеся советские войска могут быть переброшены на Карельский перешеек [3, с. 196].

Германское руководство и без советов финского дипломата понимало значение блокады города. В том же 1943 году, окончательно потеряв стратегическую инициативу, командование 18-й армии вермахта обратилось в Берлин с предложением отвести войска от Ленинграда и за счет сокращения линии

фронта организовать оборону на более выгодных рубежах. В ответ был получен категорический приказ защищать «Северный вал» до последнего солдата. Генералу Г. Линдемманну не оставалось делать ничего другого, как призывать своих солдат продолжать блокировать город. «Во взаимодействии с морскими силами и финнами, – писал он в одной из своих директив в декабре 1943 года, – 18-я армия закрывает Советам выход в Балтийское море. Этим способствует изоляции Советского Союза от стран Запада. 18-я армия обеспечивает морское сообщение на Балтике, которое необходимо для транспортировки шведской руды. Умиротворенный бассейн Балтийского моря не оценили в деле подготовки кадров немецкого военного флота и прежде всего подводных лодок. Благодаря 18-й армии возможна борьба и сопротивление Финляндии» [4, с. 297].

Разгром немецких войск под Ленинградом и полная ликвидация его блокады в январе 1944 года (Операция «Нева-2») вызвали особую тревогу в правящих кругах Финляндии. Они приступили к поиску путей выхода из войны.

В феврале 1944 года в Стокгольме с целью выяснения через советского посла в Швеции А.М. Коллонтай возможности достижения мира с Советским Союзом отправился Ю.К. Паасикиви [8, с. 26-63]. До финского политика были доведены предварительные условия советского правительства для заключения перемирия.

Москва в первую очередь требовала восстановления Мирного договора от 12 марта 1940 года и отвода финских войск за установленную им границу к северу от Выборга и Сортавалы. Финляндия уведомила СССР, что эти условия не могут быть приняты. Однако спустя некоторое время финны проявили готовность прислать в Москву делегацию для получения дополнительных разъяснений.

В конце марта 1944 года в советской столице состоялись двухдневные переговоры с представителями Финляндии Ю.К. Паасикиви и К. Энкелем. До них вновь были доведены требования о восстановлении Мирного договора 1940 года, а также о демобилизации 50 процентов финской армии с последующим переводом ее на мирное положение, о возвращении Советскому Союзу района Петсамо (Печенги) и о выплате Финляндией военных репараций [3, с. 305]. С пакетом этих условий финские дипломаты 1 апреля 1944 года возвратились в Хельсинки. Там Паасикиви настаивал на их принятии и заключении перемирия. Но правительство Финляндии для этого еще «не созрело». Так, министр финансов Вяйне Таннер убеждал своих коллег, что заключение мира на предложенных Москвой условиях означало бы государственное самоубийство. Его позицию разделял и премьер-министр Эдвин Линкомиес [3, с. 305]. 19 апреля Финляндия официально отклонила предложения Москвы. Военные действия продолжались, в том числе и налеты на Ленинград базировавшейся на территории финнов немецкой авиации.

С целью нанесения поражения Финляндии, вывода ее из войны и ликвидации последнего опасного для Ленинграда северного участка фронта и восста-

новления советско-финляндской границы 1940 года советское командование разработало крупную стратегическую наступательную операцию, получившую название Выборгско-Петрозаводской. «Ее замысел заключался в том, чтобы нанести поражение финской армии последовательными ударами на Выборгском и свирско-петрозаводском направлениях войсками Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями» [7, с. 423-424].

В финских «верхах» понимали, что их отказ от переговоров с Москвой о перемирии чреват наступлением советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Но в Хельсинки полагали, что оно начнется не раньше конца июля 1944 года. Между тем советскому командованию удалось скрыть от финнов сосредоточение ударных группировок своих войск. Наступление было начато на Карельском перешейке 9 июня 1944 года Ленинградским фронтом. В день взятия его войсками Выборга – 20 июня – начал активные боевые действия Карельский фронт. Его войска атаковали финнов на свирском и медвежьегорском участках. Столь быстрый переход советских армий в наступление стал полной неожиданностью для финского командования. В попытках его отражения Маннергейм начал спешно перегруппировывать свои войска, перебрасывать резервы с одного участка на другой. 19 июня он призвал армию остановить наступление русских, указав на катастрофические последствия отступления. В то же время начальник штаба финской армии генерал А. Хейнрикс обратился к представителю германского командования генералу В. Эрфурту с просьбой о незамедлительном направлении в Финляндию шести немецких дивизий для оказания помощи в обороне Карельского перешейка. Немцы смогли выделить лишь одну дивизию, бригаду штурмовых орудий и авиаэскадрилью [5, с. 526]. Этих подкреплений было явно недостаточно, да к тому же они запоздали.

20 июня 1944 года войска 21-й армии Ленинградского фронта овладели Выборгом, а затем продолжили наступление к государственной границе 1940 года. Военно-политическое положение Финляндии день ото дня становилось все более критическим. Теперь уже и самые твердолобые сторонники Гитлера в Хельсинки не могли не понимать бесперспективность дальнейшего сопротивления. Берлин же был крайне заинтересован в том, чтобы Финляндия как можно дольше продолжала участвовать в войне. Гитлер с уважением относился к Маннергейму и даже в июне 1942 года специально посещал его, чтобы поздравить с 75-летием [6, с. 162-163]. Теперь он надеялся, что маршал сумеет заставить финскую армию продолжать сражаться [5, с. 167-169].

В разгар советского наступления на Карельском перешейке и в южной Карелии Гитлер отправил в Хельсинки своего министра иностранных дел И. Риббентропа. 22 июня 1944 года тот встретился с президентом Финляндии Ристо Рюти (военный преступник, в 1946 г. приговорен к 10 годам тюрьмы) и несколько часов убеждал его в том, что победа в войне в конечном счете будет за Германией, запугивал мрачными перспективами сепаратного мира с

Советским Союзом [2, с. 177]. 23 июня переговоры продолжились и Риббентроп, угрожая прекращением помощи Финляндии в обеспечении ее боеприпасами, оружием и продовольствием, требовал подписания соглашения о совместной борьбе до последнего конца. Но вечером того же дня финское руководство через Стокгольм получило «сигнал» из Москвы о том, что она готова в случае обращения Финляндии с просьбой о мире принять ее делегацию. В течение нескольких дней финны обсуждали германские требования и ситуацию, в которую они попали. В конце концов финские политики сошлись на том, что удовлетворяющее немцев заявление сделает единолично президент Р. Рюти. В этом случае его отказ в обозримом будущем от своего поста позволит Финляндии «действовать в соответствии с требованиями сложившейся обстановки» [5, с. 524-525]. Со своим заявлением Рюти выступил 26 июня 1944 года.

«Учитывая товарищескую помощь, – говорилось в заявлении, – которую Германия оказывает Финляндии в ее нынешнем тяжелейшем положении, я как президент Финляндской республики заявляю, что не заключу мир с Советским Союзом иначе, как по соглашению с Германской империей, и не разрешу никакому правительству Финляндии, назначенному мною, и вообще никому предпринимать переговоры о перемирии или мире, или переговоры, преследующие такую цель, иначе как по согласованию с правительством Германской Империи» [2, с. 278].

Удовлетворенный этим заявлением Риббентроп убыл в Берлин, а через несколько дней Рюти ушел в отставку. 4 августа 1944 года пост президента Финляндии занял Карл Густав Маннергейм [5, с. 540]. Для него, «реалистичного пессимиста», необходимость вывода страны из войны была очевидна [13]. 8 августа Маннергейм назначил новое правительство, «важнейшей задачей которого было гарантировать мир» [5, с. 540]. Однако оно тянуло с принятием решительных к нему шагов. А между тем 17 августа 1944 года в ставку Маннергейма в Миккели прилетел сам глава ОКВ генерал-фельдмаршал В. Кейтель. Цель его визита официально состояла в том, чтобы поздравить маршала от имени Гитлера с вступлением на пост главы государства. В действительности же он должен был еще раз попытаться удержать Финляндию от выхода из войны [6, с. 179-180]. Но переубедить Маннергейма было уже невозможно, тем более что советские войска продолжали успешно осуществлять Выборгско-Петразаводскую наступательную операцию [3, с. 319].

25 августа 1944 года финский посол в Стокгольме Г.А. Грипенберг обратился к А.М. Коллонтай с просьбой о том, чтобы Москва приняла финскую правительственную делегацию для переговоров о мире или перемирии между Финляндией и Советским Союзом.

В ответ на это обращение финнам было заявлено, что советское руководство согласно встретиться с их правительственной делегацией, но лишь в случае принятия Финляндией ряда предварительных условий [5, с. 541-542]. Ее правительство должно было заявить, что оно разрывает отношения с Германией и предъявляет ей требования о выводе немецких войск из страны в течение

двух недель со дня принятия советского предложения и во всяком случае – не позднее 15 сентября. Если же Германия не выполнит эти требования, то ее войска должны быть разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных. Обо всем этом Москва проинформировала Лондон и Вашингтон [5, с. 542].

Новое правительство Финляндии рассмотрело выдвинутые Советским Союзом условия и приняло решение о вступлении в переговоры. Предложение об их начале было одобрено финским парламентом на закрытом заседании 2 сентября 1944 года. Послу Германии в Хельсинки в тот же день была вручена нота о разрыве дипломатических отношений между его страной и Финляндией и доведены требования о выводе с ее территории немецких войск в течение двух недель. В ночь на 4 сентября финское правительство заявило о принятии советских условий и прекращении боевых действий [2, с. 279]. В то же время Маннергейм через генерала В. Эрфурта направил Гитлеру пространное письмо-извещение, в котором заверял фюрера в том, что в Финляндии «память о немецких братьях по оружию будет жить» [5, с. 543].

14-19 сентября в Москве прошли переговоры между выступавшими от имени Объединенных наций представителями СССР и Англии и финской делегации. 19 сентября 1944 года между СССР и Финляндией был заключен промежуточный мир, восстановивший статус-кво в отношении границы. Для финнов «война-продолжение» закончилась ничем. Вместе с потерями в «зимней» войне 1939-1940 годов потери Финляндии в ней составили 88 тысяч убитых и столько же покалеченных. «Страна лишилась 1/10 части своей территории. В Финляндию из этих районов переместилось 435 тыс. человек, и правительству пришлось принимать меры к их расселению и социальной адаптации. Финнам пришлось выплачивать репарации на сумму 300 млн долларов» [9, с. 319].

Стоит отметить, что немецкие войска не смогли покинуть территорию Финляндии в те короткие сроки, которые были предусмотрены соглашением о прекращении огня от 4 сентября 1944 года, и финны вынуждены были начать против них боевые действия. Последний немецкий солдат покинул Финляндию лишь в апреле 1945 года [9, с. 318].

Библиографический список

1. Верт, А. Россия в войне 1941-1945 : пер с англ. / А. Верт. – М.: Прогресс, 1967. – 774 с.
2. Исраэлян, В.Л. Дипломатия в годы войны 1941-1945 гг. / В.Л. Исраэлян. – М.: Международные отношения, 1985. – 480 с.
3. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941-1945 / Ассоциация историков блокады и битва за Ленинград в годы Второй мировой войны; Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. – СПб.: Лань, 1994. – 352 с.
4. Ленинград. Блокада. Подвиг : альбом. – Л.: Лениздат, 1984. – 338 с.
5. Маннергейм, К.Г. Мемуары / Карл Густав Маннергейм. – М.: ВАГРИУС, 2003. – 576 с.
6. Мери, В. Маннергейм – маршал Финляндии / В. Мери ; пер. со шведского А. Афиногеновой. – М.: Новое литературное обозрение, 1997. – 208 с.
7. Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. – М.: Воениздат, 1976. – 640 с.
8. Сорокина, Е.А. Швеция и советская дипломатия во время Великой Отечественной войны / Е.А. Сорокина // Война. Народ. Победа (посвящается 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 г.: в 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. – С. 61-63.
9. Уткин, Н.И. Россия-Финляндия: «Карельский вопрос» / Н.И. Уткин. – М.: Международные отношения, 2003. – 336 с.
10. Федюнинский, И.И. Славная победа / И.И. Федюнинский // Операция «Искра» (Прорыв блокады Ленинграда. 1943 год) : сборник воспоминаний. – Л.: Лениздат, 1973. – С. 39-58.
11. Фролов, М.И. Хоть видит око, да зуб неймет. Ленинград был главной целью Гитлера в плане «Барбаросса» / М.И. Фролов // Санкт-Петербургские ведомости. – 2012. – 21 января.
12. Хилтунен, Р. Почему Сталин не судил Маннергейма? / Р. Хилтунен // Санкт-Петербургские ведомости. – 2000. – 15 декабря.
13. Хилтунен, Р. «...Он был реалистичным пессимистом» / Р. Хилтунен // Санкт-Петербургские ведомости. – 2001. – 31 января.